

Malchukov Valery Alekseevich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Sub-department of Philosophy and Methodology of Science, Department of Religion Studies and Theology, Irkutsk State University, office 410 v, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: philosophy@chair.isu.ru

Мальчукова Нина Валерьевна – доктор философских наук, доцент, кафедра философии и методологии науки, факультет религиоведения и теологии, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 в, тел.: 8(3952)334372, e-mail: ninamalchukova@mail.ru

Malchukova Nina Valerievna – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Sub-department of Philosophy and Methodology of Science, Department of Religion Studies and Theology, Irkutsk State University, office 410 v, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: ninamalchukova@mail.ru

УДК 1:2

Аскетико-мистические практики как методология теологической самоидентификации

Т. В. Пешкова, Т. В. Быкова

*Медицинская клиника «ПРИМА-МЕДИКА», г. Иркутск
Иркутский государственный университет, г. Иркутск*

Аннотация. Статья посвящена исследованию аскетико-мистической практики исихазма, сформировавшейся в русле восточно-христианской духовной традиции.

Ключевые слова: аскетика, исихазм, обожение, праведник, пророк, теологическая самоидентификация, синергия, святость, теология.

Среди разнообразных сведений из всех областей знаний человечества особое место занимают мистические знания. Несмотря на то что мистические знания изначально не были предназначены для массового восприятия и применения, мистицизм, зародившись еще в архаичных культурах человечества, закономерно развивался, проходя сложный, особый путь к современным формам. Ключевым элементом в осмыслении *мистицизма* выступает интегративный философско-антропологический подход к человеку, в рамках которого познание человеком окружающей реальности и самого себя предстает как неотъемлемая часть его существования.

Основу мистического знания составляют мистические учения и аскетико-мистические практики, имеющие место во всех религиозных традициях человечества (йоги, даосизма, дзен-буддизма, джайнизма, исихазма, каббалы, суфизма и мн. др.).

Аскетико-мистические религиозные практики (АМРП) – это особые формы бытия человека, которые основаны на мистическом мировоззрении и представляют собой специфические формы существования индивида, реализующего свой смысл жизни в достижении сотериологической цели (цели духовно-религиозного спасения). На этом пути адептом прилагаются непрерывные волевые усилия для достижения взаимодействия с Предельной реальностью – высшей Божественной реальностью, с Абсолютом [5, с. 13].

Аскетический опыт выделяется особой сосредоточенностью на индивиде, он строится как активный и методично строгий подход и представляет собой целостную антропологическую модель, разработанную древней школой аскезы. Модель эта являет собой почти неосвоенный генеративный пласт сознания, «место», где расположено ядро феномена *святости* [2; 3].

Православие оперирует логикой онтологического восхождения: оно говорит о том, что подъемную силу дают человеку Божественные энергии. Введенный каппадокийцами концепт Божественной энергии св. Григорий Палама в XIV в. развивает в богословие энергий, которое, соединяясь с исихастской аскетикой, занимает центральное место в православном учении об обожении человека [4].

Для того чтобы эксплицировать внутреннюю **методологию**, разработанную христианами подвижниками, мы рассматриваем восточно-христианскую мысль в ее истории как особую интеллектуальную традицию, иной тип религиозно-философского дискурса: так как восточно-христианскую духовность характеризуют две ведущие установки – обожение и освящение (сакрализация).

Необходимо понимать исихастскую традицию (от слова «исихия», что означает «покой», «уединенное безмолвие», «тишина», «молчание») как едионаправленный антропологический процесс, восходящий к трансформации человеческой природы – *обожению* – сверхестественным путем, в особой *установке синергии*.

Суть и содержание исихии – сведение ума в сердце [7, с. 105] и непрестанная молитва – две тесно связанные аскетические методики – это само ядро и главная специфика исихазма. В результате сверхрациональной работы переустройства сознания в состоянии открытости, размыкания начинают формироваться но-

вые принципы организации и механизмы работы сознания, новые типы энергийного образа человека. В формировании этих структур центральное место занимает особый процесс концентрации, сосредоточения или центрирования сознания, получивший у подвижников название «сведение ума в сердце».

Аскетика понимает под «сердцем» единый экзистенциально-энергийный центр человеческого существа, фокус, где сходятся все его энергии – силы, стремления, помыслы, все движения ума и души. Человек должен сам, своею волею и усилием, собрать всего себя в «сердце», точнее, создать в себе «место» встречи тварных и нетварных энергий.

Оформление полного опытного аппарата исихазма завершается в XIV в. Положение принимается на Поместном соборе в 1351 г. и закрепляет свидетельство подвижников, что созерцание-соединение (соединение – высший род созерцания) достигается именно с тем Светом, который апостолы созерцали на Фаворе в событии *Преображения* и который представляет собой *несотворенную Божественную энергию* [8, с. 71]. Этот диапазон в тысячу лет с IV по XIV в. и составляет собой период формирования методологии исихастской традиции.

Решение принимает форму антропологической практики, которую осуществляет индивидуальный человек, преобразуя себя по ступеням восхождения. Особенностью данной практики является организация метода или, применяя термин Аристотеля, – *органон – полный метод* [8, с. 72]. Это метод, охватывающий все стороны существования опытного феномена, или, в других терминах, *полный канон* организации, проверки и истолкования определенного рода опыта т. е. опыт должен быть *истолкован* и интерпретирован, и в этом роль исихастской герменевтики. Что касается эпистемологии, то она выступает как аспект проверки: чтобы опыт *познать*, он должен быть отрефлексирован.

Традиция создает специфичный органон как систему правил, функциональную исключительно во внутреннем употреблении, т. е. вырабатывает свой внутренний язык, который пользуется различными символами, условностями, сокращениями, известными и понятными лишь тем, кто в рамках этого сообщества. Многие аспекты не раскрываются и не детализируются.

В рамках общей парадигмы АМРП исихазм выделяется двумя принципиальными чертами:

1) строгая методология, наличие системы принципов проверки и истолкования опыта;

2) бытие-общение, **предполагающее сохранение индивидуально-личной идентичности**, уникально в качестве «высшего духовного состояния».

В восточных практиках, языческой мистике и прочем имеются методы, ведущие к состояниям растворения и утраты идентичности, сознания имперсонального бескачественного бытия, не отличимого от небытия (нирвана, Великая Пустота и др.).

Исихастская практика – это школа молитвенного делания: непрестанное творение молитвы Иисусовой, исключаяющую всякую образную медитацию и активность воображения, характер молитвы меняется с углублением практики.

В целом же вся «лестница» аскезы включает следующие основные ступени: покаяние, или «врата духовные», – борьба со страстями – исихия – «сведение ума в сердце», т. е. объединение, связывание в одну структуру умственных и аффективных энергий, – бесстрашие – «чистая молитва», не нуждающаяся в темпоральной развертке, – созерцание нетварного света – преображение и обожение [6].

Важная черта практики – холистичность, ею захватываются все уровни организации и, в частности, соматика человека: «тело обоживается вместе с душой» [4, с. 99].

В объеме статьи мы пунктирно излагаем понятия, характеризующие религиозно-философский концепт *святости*, схематично представленный через функциональный ряд понятий: «праведник», «пророк», «святой».

В качестве *феноменологической* установки принимается тезис: плоды Церкви суть святые. Во всех случаях в центре религиозной сферы – Бог. Говоря философски, Бог – вершина религиозного дискурса и его полагающий, производящий, конституирующий принцип. Аспекты и уровни религиозного сознания находятся в отношениях иерархических связей и имеют конкретные различающие признаки [3, с. 141–147].

В движении к цели человек подвергает рефлексии свой внутренний процесс изменения. Эти изменения фиксируются как освоенный или недостаточно освоенный опыт сферы богопознания. Для удобства различения разновидностей религиозного опыта мы предлагаем понятие теологической самоидентификации.

Форма богопознания, обладающая свойствами и качествами, обретенными человеком в результате освоенного им религиозного опыта духовной традиции во всех его разновидностях на пути к сотериологической цели *преображения* и *обожения*, называется **теологической самоидентификацией**.

Под формой богословия закодирована прежде всего структура религиозного опыта в мире-как-опыте. Природа ступеней этой структуры есть непрерывный процесс восхождения, непрерывное следование Методу. В силу специфики природы, удерживать плоды любой из ступеней возможно, лишь продолжая отвечающее ей действие, т. е. в некоей сжатой, «свернутой» форме, сохраняя достигнутое в составе всех последующих ступеней. В итоге глубокое осмысление этого опыта и его развитие становятся условием перехода, например от праведника к пророку.

«Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника» [1, с. 1022 (Мф. 10:41)]. В цитате от Матфея используется глагол «принимать» – иметь, иметь, обладать взятым – это и есть содержание смысла – иметь в себе праведника или пророка, т. е. обладать качествами и свойствами теологической самоидентификации названных уровней.

Отсюда вытекает важное заключение, что содержание религиозного опыта суть упорядоченно сменяющиеся друг друга типы самоорганизации деятельности сознания, которые достигаются человеком в результате следования методологии, разработанной духовной традицией в аскетико-мистической практике.

Концепт феномена святости представляет собой иерархично организованные формы богопознания религиозного опыта. Специфика феномена святости состоит в том, что он является *финалом* этого ступенчатого процесса, в котором человек выходит к пределам собственной конституции так, что начинают меняться определяющие признаки самого способа человеческого существования, или, как говорят на Востоке, человек становится «осознавшей себя душой». Выражаясь философски, феномен святости – это *итог* теологической самоидентификации личности.

Список литературы

1. Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издат. Совет Русской православной церкви, 2008. – 1376 с.
2. Быкова Т. В. Социокультурные механизмы реализации теологической самоидентификации: организация и герменевтика опыта в исихастской традиции / Т. В. Быкова, Т. В. Пешкова // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2 (11), ч. 1. – С. 280–287.
3. Пешкова Т. В. Теологическая самоидентификация: Святой. Начало Пути / Т. В. Пешкова, Т. В. Быкова // Изв. ИГУ. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 7. – С. 141–147.
4. Палама Гр. Триады в защиту священнобезмолствующих / пер., послесл. и коммент. В. Вениаминова. – М.: Канон, 1995. – 394 с.
5. Лазебный В. А. Феномен мистицизма в системе теоретического и практического знания: теорет.-методол. очерк / В. А. Лазебный, П. В. Ушаков. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 103 с.
6. Лествичник И. Лествица / И. Лествичник. – СПб.: Междунар. православ. фонд «Благовест», 1996. – 352 с.
7. Хоружий С. С. К феноменологии аскезы / С. С. Хоружий. – М.: Изд-во гуманит. лит., 1998. – 352 с.
8. Хоружий С. С. Синергийная антропология // Томские лекции. Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 1(2). – С. 5–72.

Ascetical and Mystic Practices as Methodology of Theological Self-Identity

T. V. Peshkov, T. V. Bykova
Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper is devoted to the study of ascetical and mystic practice of Hesycaism that formed in the tideway of East-Christian spiritual tradition.

Keywords: ascetics, Hesycaism, deification, saint, prophet, theological self-identity, synergism, holiness, theology.

Пешкова Татьяна Викторовна – религиовед, практический психолог медицинской клиники «ПРИМА–МЕДИКА», 664000, г. Иркутск, ул. Фурье, 15, тел.: 8(3952)768556, e-mail: 518214@mail.ru

Peshkova Tatyana Viktorovna – Theologian, Applied Psychologist, Medical Clinic “PRIMA-MEDICA”15, Fourier st., Irkutsk, 664000, tel.: 8(3952)768556, e-mail: 518214@mail.ru

Быкова Татьяна Владимировна – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и методологии науки, факультет религиоведения и теологии, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410, тел.: 8(3952)334372, e-mail: tanvla@mail.ru

Bykova Tatyana Vladimirovna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of Religion Studies and Theology, Irkutsk State University, office 410, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: tanvla@mail.ru